

УДК 94 (4+7)

ОТНОШЕНИЕ США К СОЗДАНИЮ ЕЭС и ЕАСТ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ*О. Г. Лекаренко***THE ATTITUDE OF THE USA TO THE CREATION OF EEC AND EFTA: COMPARATIVE ANALYSIS***O. G. Lekarenko*

В середине 1950-х гг. страны Западной Европы обсуждали следующие варианты дальнейшего развития своего регионального экономического взаимодействия: углубление процесса европейской интеграции путем создания таможенного союза или расширение межправительственного сотрудничества через формирование зоны свободной торговли. Разница подходов в Великобритании и странах континентальной Европы к данному вопросу привела к образованию двух экономических группировок: Европейского экономического сообщества и Европейской ассоциации свободной торговли. В статье на основе анализа американских дипломатических документов рассматривается отношение США к созданию обеих экономических группировок. Выявляются причины, по которым правительство США отдавало предпочтение учреждению таможенного союза (ЕЭС), а не созданию зоны свободной торговли (ЕАСТ). Поскольку в данный период в американской политике по отношению к европейской интеграции преобладали политические мотивы, связанные с укреплением западного блока и «сдерживанием» Германии, администрация США поддержала создание ЕЭС в расчете на усиление политического единства стран Западной Европы.

In the middle of the 1950s the countries of Western Europe discussed the following options for further development of their regional economic cooperation: deepening of the European integration process via creation of customs union or widening of inter-governmental cooperation through the formation of free trade area. Existence of different approaches in Great Britain and the countries of continental Europe to that issue led to the establishment of two economic groupings: European Economic Community and European Free Trade Association. On the basis of analysis of American diplomatic documents, this paper examines the USA's attitude to the creation of both economic groupings. It defines the reasons why the US government had made preference to the establishment of customs union (EEC), but not to the creation of free trade area (EFTA). Because in that period in the American policy towards European integration the political motives connected with the strengthening of Western block and containment of Germany prevailed, the US administration supported the creation of EEC as a way to strengthen the political cohesion of the countries of Western Europe.

Ключевые слова: внешнеэкономическая политика США, европейская экономическая интеграция, ЕАСТ, ЕЭС, зона свободной торговли, таможенный союз.

Keywords: US foreign economic policy, European economic integration, EFTA, EEC, free trade area, customs union.

После окончания Второй мировой войны Соединенные Штаты выступили инициатором построения нового мирового экономического порядка, основанного на принципах либерализации мировой торговли и развития многосторонних торговых отношений. По мнению американских экспертов, увеличение экспорта американских товаров на мировых рынках должно было стимулировать рост экономики США, а высокая степень экономической взаимозависимости государств могла послужить гарантией против возникновения нового мирового конфликта. В построении нового мирового экономического порядка Соединенные Штаты опирались на опыт политики «нового курса» по созданию регулирующих специализированных институтов, которые должны были поддерживать создаваемые политические и экономические режимы. Первым шагом на пути к формированию международных торговых и финансовых институтов стало учреждение в 1944 г. Международного валютного фонда (МВФ) и Международного банка реконструкции и развития (МБРР).

Сокращение тарифов и устранение количественных ограничений в международной торговле были частью общего плана по созданию нового мирового экономического порядка. Однако поскольку его архитекторы считали первоочередной задачей создание стабильной международной валютно-финансовой

системы, формирование международных торговых институтов происходило более медленными темпами. В ноябре 1947 г. по инициативе США была созвана конференция в Гаване с целью принятия устава международной торговой организации, регулирующей международную торговлю. Так как в 1948 г. в США заканчивался срок действия Закона о торговых соглашениях на основе взаимности, параллельно с принятием устава международной торговой организации администрация США также инициировала проведение переговоров по вопросу о сокращении тарифов. Переговоры, в которых участвовали 23 государства, проходили в Женеве. После того как стало ясно, что конгресс США не готов ратифицировать устав международной торговой организации, опасаясь слишком большой степени регулирования внешнеэкономической политики страны, роль такой организации стало играть подписанное в Женеве 23 октября 1947 г. Генеральное соглашение по тарифам и торговле (ГАТТ).

Генеральное соглашение по тарифам и торговле обеспечивало комплекс правил и процедур, которыми должны были руководствоваться государства в международной торговле. Они включали отсутствие дискриминации, принцип наибольшего благоприятствования в отношении стран, подписавших соглашение, урегулирование торговых споров на взаимовыгодной основе, продвижение свободной торговли путем пере-

говоров, основанных на принципах взаимности и многосторонности. Создание ГАТТ способствовало либерализации мировой торговли. В его рамках происходило обсуждение на многосторонней основе вопросов о сокращении тарифов во взаимной торговле. Торговые уступки, согласованные в рамках данного соглашения, было сложнее отменить, чем уступки, предоставленные на двусторонней основе [4, р. 1 – 2].

Так как обстановка в послевоенной Европе не способствовала построению либерального экономического порядка без активного воздействия извне, правительство США предоставило крупную финансовую помощь странам Западной Европы для послевоенного восстановления их экономик (план Маршалла). Наряду с этим Соединенные Штаты поддерживали развитие интеграционных процессов в регионе. Создание региональной интеграционной группировки в Европе рассматривалось американскими политиками как переходный этап на пути к развитию многосторонних торговых отношений. Европейская интеграция должна была способствовать ускорению процесса экономического восстановления стран Западной Европы и созданию крупного экспортного рынка для американских товаров. К экономическим мотивам поддержки европейской интеграции добавлялись политические мотивы, такие как «сдерживание» послевоенной Германии и консолидация западноевропейских стран в рамках создаваемого западного военно-политического блока.

Развитие западноевропейской экономической интеграции соответствовало задачам и нормам Генерального соглашения по тарифам и торговле. Статья 24 Устава ГАТТ нацеливала его участников на либерализацию торговли путем развития более тесной интеграции через создание таможенных союзов или зон свободной торговли. Согласно нормам ГАТТ пошлины и другие торговые ограничения, устанавливаемые при учреждении таможенных союзов или зон свободной торговли, не должны были превышать пошлины и другие торговые ограничения, действовавшие накануне создания таких объединений.

Старт европейской интеграции был дан в начале 1950-х гг. с учреждением Европейского объединения угля и стали (ЕОУС). Участниками первого интеграционного объединения в Европе стала «шестерка» стран, в которую входили Франция, ФРГ, Италия, Бельгия, Голландия и Люксембург. В то время политика США в отношении новых европейских структур носила еще достаточно неопределенный характер. В госдепартаменте США рассматривались варианты либо поддержать максимальное сближение стран «шестерки», либо подталкивать их к более тесному сотрудничеству с другими государствами региона. Американские политики, однако, признавали, что создание интеграционной группировки в Европе является лучшим средством устранения противоречий между Францией и Германией, а также примирения быстрого экономического восстановления Германии с интересами безопасности других европейских стран.

1 – 2 июня 1955 г. страны «шестерки» провели конференцию в Мессине, которая дала новый старт развитию процесса европейской интеграции. Участники встречи приняли решение учредить специальный комитет во главе с П.-А. Спааком для обсужде-

ния дальнейших планов углубления экономического сотрудничества стран-членов ЕОУС. Председатель Верховного органа ЕОУС Ж. Монне выступал в пользу развития секторальной (или функциональной) модели интеграции, которая предполагала перенесение опыта ЕОУС на другие секторы экономики, такие как транспорт и энергетика. Другой проект был выдвинут странами Бенилюкса, и предполагал создание таможенного союза стран, входящих в ЕОУС, как первого шага на пути к построению Европейского экономического союза. По мнению министра иностранных дел Бельгии П.-А. Спаака, создание таможенного союза должно было идти рука об руку с развитием институтов наднациональной власти и со временем привести к политическому единению Европы [9, р. 375, 378, 394 – 395]. Заседания комитета Спаака проходили в Брюсселе.

Администрация США внимательно следила за ходом Брюссельских переговоров. Незадолго до проведения конференции в Мессине госдепартамент США направил телеграммы американским представителям в Западной Европе, в которых подчеркивалось, что «госдепартамент с интересом и симпатией наблюдает за европейскими инициативами по развитию европейской интеграции на основе ЕОУС. Именно наднациональный характер ЕОУС отличает его от других форм сотрудничества и прокладывает дорогу к созданию по-настоящему политически и экономически интегрированной организации стран-членов, особенно Франции и Германии, от которой зависит благосостояние, сила и безопасность Атлантического сообщества» [7, р. 290]. С целью поддержать процесс, начавшийся в Мессине, в октябре 1955 г. по совету Ж. Монне администрация Д. Эйзенхауэра приняла решение об учреждении отдельного от других организаций американского представительства в ЕОУС, что подчеркивало американскую поддержку европейской интеграции в противовес межправительственному сотрудничеству. В 1956 г. У. Баттерворт был назначен официальным представителем США в ЕОУС в ранге посла и прибыл в Люксембург [14, р. 108 – 110].

Правительство Великобритании, которое направило на переговоры в Брюсселе своего наблюдателя, уже в ноябре 1955 г. решило отозвать его обратно. В то время британские политики отвергали любые планы развития европейской интеграции, которые выходили за рамки традиционного межгосударственного сотрудничества и предполагали уступку части национального суверенитета в пользу создания институтов наднациональной власти. К тому же послевоенное экономическое развитие Великобритании определялось ее заморскими, внеевропейскими позициями: накоплениями английского капитала в странах империи и Содружества, наличием стерлинговой зоны и системы имперских преференций, к которым большинство этих стран принадлежало. По мнению британских политиков, участие Великобритании в планах региональной интеграции наряду с другими государствами континентальной Европы ограничило бы ее свободу действий в других частях света и ослабило бы там ее влияние [2, с. 118].

В Форин офисе были уверены в том, что после провала планов создания Европейского оборонительного сообщества (ЕОС) страны «шестерки» не спо-

собны преуспеть в новом масштабном интеграционном проекте и ошибочно полагали, что новый старт в развитии европейской интеграции будет обречен на провал, как только Великобритания покинет переговоры. Британские чиновники считали, что вопрос о снижении таможенных тарифов и другие торговые проблемы должны обсуждаться в учрежденной в 1948 г. по плану Маршалла Организации Европейского экономического сотрудничества (ОЕЭС). В противном случае Великобритания и другие страны могли столкнуться с дискриминацией своих товаров на рынках «шестерки». Перенос обсуждений в рамки ОЕЭС, в которой Великобритания занимала лидирующие позиции, мог способствовать налаживанию более широкого европейского экономического сотрудничества, но без создания таможенного союза, и таким образом сорвать планы «шестерки» [3, р. 21 – 22].

Правительство Великобритании стремилось заручиться американской поддержкой, для чего в ноябре 1955 г. отправило письмо госсекретарю США Дж. Ф. Даллесу. В нем говорилось о несовместимости планов «шестерки» с американской политикой либерализации мировой торговли и подчеркивалось, что создание таможенного союза приведет к увеличению дискриминации американских товаров на европейских рынках. Надежды британских политиков оказались несостоятельными. В ответном письме Дж. Ф. Даллес заметил, что Соединенные Штаты не видят особой опасности в пересечении функций Общего рынка и ОЕЭС и будут и дальше по политическим соображениям поддерживать «шестерку» в ее планах, несмотря на то, что проект создания таможенного союза содержит в себе некоторые элементы протекционизма [7, р. 362 – 363].

Вопросы европейской интеграции были затронуты в ходе короткого визита премьер-министра Великобритании А. Идена и министра иностранных дел С. Ллойда в Вашингтон в конце января – начале февраля 1956 г. Британские политики еще раз попытались убедить американцев в том, что создание странами «шестерки» таможенного союза скорее приведет к расколу, чем укреплению единства Западной Европы. Однако, по мнению госдепартамента, обычное межправительственное сотрудничество не могло решить проблему франко-германского примирения и органично связать ФРГ с Западом. В ходе переговоров американские политики выразили сожаление по поводу прохладного отношения Великобритании к планам «шестерки» и подчеркнули, что ради успеха европейской интеграции США и Великобритания должны принести в жертву свои национальные экономические интересы [6].

Страны «шестерки», убедившись в отрицательном отношении Великобритании к созданию таможенного союза, решили действовать без нее. В мае 1956 г. был представлен доклад комитета Спаака, ставший основой для разработки текстов соответствующих договоров о создании Европейского экономического сообщества (ЕЭС) и Европейского сообщества по атомной энергии (Евратом). План создания ЕЭС предполагал формирование в течение 12 – 15 лет таможенного союза. Параллельно с постепенной ликвидацией внутренних торговых барьеров планировалось введе-

ние единого внешнего тарифа и формирование единой внешнеэкономической политики. Администрация США приветствовала утверждение доклада комитета Спаака и выразила свое желание быть информированной о дальнейшем ходе переговоров и конкретных деталях создания Общего рынка. Американцев особенно интересовали такие вопросы, как уровень единого внешнего тарифа, квоты сообщества на импортируемые товары и сельскохозяйственная политика [7, р. 450 – 453]. Недавно учрежденному специальному подкомитету при Совете по внешнеэкономической политике было поручено оценить степень влияния европейского Общего рынка на американскую экономику и внешнюю торговлю.

Когда надежды Великобритании на срыв переговоров о создании ЕЭС окончательно провалились, перед британскими политиками встала неотложная задача предложить альтернативный план, который защитил бы экономические интересы Великобритании и мог заменить или существенно затормозить планы «шестерки» по созданию Общего рынка. Альтернативный план должен был способствовать дальнейшему сокращению торговых барьеров в Европе, но на общеевропейской основе, и одновременно уменьшить критику в адрес европейской политики Великобритании со стороны США. В октябре 1956 г. Великобритания выдвинула предложение о создании зоны свободной торговли промышленными товарами, включающей страны «шестерки» и остальные государства-члены ОЕЭС. В отличие от плана создания таможенного союза британский проект не предполагал введение единого внешнего тарифа, согласование внешнеэкономической политики стран-членов и учреждение наднациональных институтов. Великобритания рассчитывала убедить страны «шестерки» приостановить переговоры о создании Общего рынка до начала переговоров о создании зоны свободной торговли.

К 15 ноября 1956 г. американские эксперты подготовили отчет «Влияние региональной экономической интеграции на американскую торговлю и другие экономические интересы». В документе подчеркивалось, что дальнейшее развитие европейской интеграции будет способствовать экономическому и политическому сближению стран Западной Европы, укреплению единства стран-членов НАТО, увеличению европейской безопасности и росту благосостояния европейских граждан. В числе нежелательных экономических последствий от создания Общего рынка отмечалось введение высокого единого внешнего тарифа ЕЭС и количественных ограничений на импорт из третьих стран. В качестве противовеса созданию замкнутой региональной экономической группировки в Европе рекомендовалось использовать механизмы ГАТТ. Авторы отчета указывали, что развитие европейской экономической интеграции должно быть совместимым с такими целями американской политики, как свобода торговли, развитие многосторонних отношений, установление конвертируемости основных валют [7, р. 482 – 486].

В силу своих «особых» отношений с Великобританией правительство США проявляло осторожность в официальных оценках британского плана. Не вдаваясь в детали британского предложения, администра-

ция США в принципе одобрила план создания зоны свободной торговли и стремление Великобритании установить более прочные экономические и политические связи со странами континентальной Европы. В заявлении госдепартамента от 15 января 1957 г. говорилось о том, что США приветствуют оба проекта региональной интеграции – Общий рынок и зону свободной торговли, которые способствуют развитию многосторонних торговых отношений и укреплению Атлантического блока [5, р. 126 – 128].

С экономической точки зрения британский проект больше соответствовал американским представлениям о создании нового мирового экономического порядка. Зона свободной торговли должна была охватить все европейские страны-члены ОЕЭС и не создавала серьезные препятствия для экспорта американских товаров в Европу в виде единого внешнего тарифа и общей торговой политики. Однако, правительство США, действительно испытывавшее некоторое беспокойство по поводу установления высокого внешнего тарифа странами Общего рынка, все же отдавало предпочтение ЕЭС. Важным преимуществом Общего рынка в глазах американцев было то, что, будучи наделенным наднациональными институтами власти, он имел не только экономические, но и политические задачи. Представители госдепартамента выражали надежду на то, что британское предложение о создании зоны свободной торговли не направлено на подрыв европейской интеграции. Они считали, что выдвижение британского плана не должно замедлить завершение Брюссельских переговоров и помешать созданию Общего рынка, вокруг которого в дальнейшем может быть организована более широкая европейская торговая зона [7, р. 534 – 536].

25 марта 1957 г. в Риме были подписаны договоры о создании ЕЭС и Евратома. Переговоры о создании европейской зоны свободной торговли начались только в октябре 1957 г., то есть после подписания и ратификации Римских договоров. Администрация США приветствовала начало переговоров о создании зоны свободной торговле, желательно с участием всех стран, входящих в ОЕЭС и НАТО, в которой Общий рынок выступал бы как единое целое. Тем временем 1 января 1958 г. Римские договоры вступили в силу, состоялись назначения в высшие руководящие органы ЕЭС и Евратома. США дипломатическими средствами поддерживали становление новых Европейских сообществ и стали первым государством, которое установило с ними дипломатические отношения. 28 февраля 1958 г. представитель США в Европейском объединении угля и стали У. Баттерворт был назначен также представителем в ЕЭС и Евратоме. С этого момента он возглавил единое представительство США в Европейских сообществах, что должно было символизировать прочность американской поддержки европейской интеграции [8, р. 1 – 2, 18]. Американское представительство было переведено из Люксембурга в Брюссель. Его задачами являлось продвижение политики США в отношении европейской экономической и политической интеграции, выполнение представительских функций, сбор информации о работе и институтах сообществ. Представительство отправляло в госдепартамент регулярные обзоры и отчеты обо всех аспектах деятельности Европейских

сообществ и их отношениях с государствами-членами и другими государствами, промышленными группами, международными организациями [12].

На переговорах о создании зоны свободной торговли быстро выяснилось, что данный план в том виде, как он был представлен британским правительством, неприемлем для других участников. От создания зоны свободной торговли, в первую очередь, должны были выиграть промышленно развитые страны, такие как Великобритания и ФРГ. Страны с преобладанием аграрного сектора экономики, напротив, не получили бы никаких преимуществ. Изначальная враждебность Франции к британскому проекту, который рассматривался как попытка растворить Общий рынок в более широкой зоне свободной торговли, усилилась после падения в мае 1958 г. режима Четвертой республики и прихода к власти Ш. де Голля. Новый глава французского государства был решительно настроен на то, чтобы заблокировать создание зоны свободной торговли. 12 ноября 1958 г. на заседании французского кабинета министров было принято решение о прекращении переговоров. Решение французского лидера соответствовало интересам администрации США, которая на протяжении 1957 – 1958 гг. вежливо поддерживала правительство Великобритании, но не видела особых преимуществ в создании зоны свободной торговли промышленными товарами, что привело бы к дополнительной дискриминации американского экспорта в Западную Европу, но без тех политических выгод, которые связывались с созданием ЕЭС. В декабре 1958 г. переговоры по британскому проекту были окончательно прерваны.

«После провала переговоров о создании европейской зоны свободной торговли правительство Великобритании вновь столкнулось с проблемой разработки альтернативной политики для минимизации экономических и политических последствий своего исключения из таможенного союза» [1, с. 83]. Возможность создания ассоциации тех западноевропейских государств, которые по тем или иным причинам не стали членами ЕЭС, рассматривалась в Великобритании еще до провала переговоров о создании зоны свободной торговли. 21 февраля 1959 г. состоялась первая встреча стран «семерки» (Австрия, Великобритания, Дания, Норвегия, Португалия, Швейцария и Швеция) на уровне министров. Правительство Великобритании официально поддержало переговоры по созданию будущей Европейской ассоциации свободной торговли (ЕАСТ) 7 мая 1959 г.

«Создание ЕАСТ рассматривалось британскими правящими кругами не как самоцель, а как путь к развитию европейского экономического сотрудничества на более широкой основе. С помощью ЕАСТ Великобритания надеялась доказать преимущества экономической интеграции, основанной на межправительственном сотрудничестве, и убедить страны «шестерки» принять какой-либо новый вариант первоначального британского предложения о создании зоны свободной торговли. Страны-участницы ЕАСТ подчеркивали, что создание ассоциации является первым шагом на пути к соглашению между всеми странами-членами ОЕЭС, и выражали готовность начать переговоры с ЕЭС, как только сообщество будет к этому готово» [1, с. 83]. Одновременно Великобритания старалась при-

влекать Соединенные Штаты на свою сторону. С этой целью британские политики в переписке со своими американскими коллегами постоянно подчеркивали протекционистский характер Общего рынка и спекулировали тезисом о расколе Западной Европы на две экономические группировки.

Образование ЕАСТ не противоречило нормам ГАТТ, которые допускали создание таможенных союзов или зон свободной торговли в целях расширения региональной и международной торговли. Правительство США, таким образом, не могло возражать против создания ассоциации. К тому же открытое сопротивление Соединенных Штатов созданию ЕАСТ, могло вызвать серьезные возражения правительств стран «семерки», а предпочтение, оказываемое американскими политиками ЕЭС в противовес ЕАСТ могло быть воспринято как политический выбор между союзниками США по НАТО [11]. Европейская ассоциация свободной торговли создавала меньше препятствий для экспорта американских товаров в Европу, чем Общий рынок. Однако правительство США по политическим соображениям отдавало предпочтение укреплению ЕЭС. В развитие отношений США с Европейскими сообществами в июне 1959 г. состоялся официальный визит глав руководящих органов сообществ в США. Европейскую делегацию возглавляли председатель комиссии ЕЭС В. Хальштейн, председатель Комиссии Евратома Э. Гирш и председатель Верховного органа ЕОУС П. Финэ [8, p. 125]. В ходе визита был рассмотрен вопрос о расширении деятельности информационного офиса ЕОУС в Вашингтоне, который был учрежден еще в 1954 г. под началом американца Л. Теннисона [13, p. 122 – 123].

В госдепартаменте США считали, что ЕАСТ не ставит перед собой позитивных политических задач, а также не обладает элементами экономической интеграции, сопоставимыми с Общим рынком. По мнению американских политиков, создание ЕАСТ усиливало позиции сторонников достижения немедленной коммерческой выгоды, а не будущей европейской федерации, при этом «фундаментальный вопрос западного единства временно затмевался коммерческими соображениями, вескими, но противоречащими политическим задачам сплочения единства стран Запада» [8, p. 138 – 139, 153 – 154, 159, 165]. Соединенные Штаты были заинтересованы в улучшении отношений между «шестеркой» и другими государствами-членами ОЕЭС, но беспокоились, что создание новой группировки может привести к нежелательному в условиях «холодной войны» экономическому расколу Западной Европы. Правительство США выступало против заключения специального преференциального соглашения между ЕЭС и ЕАСТ в ущерб американским торговым интересам. Американские политики опасались, что региональные соглашения, подобные соглашению между ЕЭС и ЕАСТ, могут распространиться в другие регионы, что привело бы к фрагментации мирового рынка.

Так как идея о заключении соглашения между «шестеркой» и «семеркой» провалилась, Великобритания сконцентрировала свои усилия на подписании и ратификации конвенции о создании Европейской ассоциации свободной торговли. Стокгольмская кон-

венция, учредившая ЕАСТ, была парафирована 20 ноября 1959 г. К этому времени британские политики, наконец, осознали прохладное отношение США к созданию ЕАСТ. Во время визита в Великобританию в декабре 1959 г. заместитель госсекретаря Д. Диллон подчеркнул, что урегулирование торговых противоречий между «шестеркой» и «семеркой» должно происходить в рамках ГАТТ, и отметил, что США будут только приветствовать усилия «семерки» в этой организации, направленные на сокращение единого внешнего тарифа ЕЭС. Он твердо дал понять, что в отличие от ЕЭС «семерка» не имеет политических задач и является сугубо экономической организацией. Д. Диллон парировал тезис своих британских коллег о дискриминационном характере Общего рынка. Он отметил, что некоторая дискриминация американских торговых интересов является политической ценой за установление прочных отношений ФРГ с Западом. Американский политик выразил надежду на то, что по мере укрепления Общего рынка данное объединение сможет проводить более либеральную торговую политику [3, p. 178 – 185].

Конвенция о создании ЕАСТ вступила в силу 3 мая 1960 г. Согласно конвенции страны-члены ЕАСТ планировали отменить внутренние таможенные пошлины на промышленные товары к 1970 г., но не собирались устанавливать единый внешний тариф, создавать наднациональные органы власти и проводить единую экономическую политику. С созданием ЕАСТ Великобритания оказалась членом более слабой экономической группировки, которая не была ни экономически привлекательной для других стран, ни политически сплоченной и влиятельной. По сравнению с ЕАСТ Общий рынок развивался более успешно. Таким образом, к началу 1960-х гг. победу одержал подход, основанный на углублении европейской интеграции через создание таможенного союза. По мнению чиновников из американского представительства в Европейских сообществах, именно Общий рынок должен был стать центром притяжения для остальных стран Западной Европы, включая Великобританию [8, p. 290 – 293].

Так как в 1950-е гг. в отношении американских политиков к европейской интеграции превалировали политические мотивы, правительство США поддержало создание Общего рынка, а не учреждение Европейской ассоциации свободной торговли. Создание таможенного союза увеличивало барьеры на пути экспорта американских товаров в Европу, но американское правительство в краткосрочной перспективе соглашалось нести данные экономические потери. В Вашингтоне надеялись, что тесное экономическое сотрудничество в рамках ЕЭС будет со временем дополнено развитием политической интеграции стран «шестерки». В то же время в госдепартаменте США считали не лишним периодически напоминать странам-членам ЕЭС, что они должны проводить либеральную торговую политику, понимать торговые проблемы своих соседей и работать в направлении их разрешения [10]. США рассчитывали добиваться снижения своих экономических издержек путем сокращения уровня единого внешнего тарифа ЕЭС на переговорах в ГАТТ.

Литература

1. Лекаренко О. Г. Отношение правительства США к развитию экономической интеграции в Западной Европе в конце 1950-х гг. // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 331. С. 82 – 87.
2. Маклэйн Д. Внешняя политика Англии после Суэца. М., 1972. 461 с.
3. Britain and European Integration 1945 – 1998: a Documentary History / Ed. by D. Gowland and A. Turner. London, New York, 2000. 252 p.
4. Casadio G. P. Transatlantic Trade: USA-EEC Confrontation in the GATT Negotiations. Westmead, Farnborough, Lexington, 1973. 260 p.
5. Department of State Announcement of United States Views Concerning the European Common Market and Free Trade Area, January 15, 1957 // Documents on American Foreign Relations. 1957. Ed. by P. E. Zinner. N. Y., 1958. 463 p.
6. Department of State. Summary of Eden Talks 28 January – 1 February 1956: General Situation in Europe – European Integration, January 28, 1956 // Woodrow Wilson International Center for Scholars, Declassified Documents Reference System, Document Number: CK3100240304.
7. Foreign Relations of the United States (FRUS). 1955 – 1957. Vol. 4. Western European Security and Integration. Wash., 1986. 659 p.
8. FRUS. 1958 – 1960. Vol. 4. Western European Integration and Security; Canada. Pt. 1. Wash., 1993. 811 p.
9. Laurent P.-H. Paul-Henry Spaak and the Diplomatic Origins of the Common Market, 1955-1956 // Political Science Quarterly. 1970. Vol. 85. № 3. P. 373 – 396.
10. NATO Ministerial Meeting. Paris, December 15 – 17 and 22, 1959. Position Paper «European Economic Arrangements: European Free Trade Association and European Economic Community», December 3, 1959. National Archive (NA), RG 59, Box 2, Folder B2.
11. Telegram from Whitney to American Embassy in Bonn, September 25, 1959. NA, RG 59, Box 90, Folder 320.
12. Terms of Reference for the United States Mission to the European Communities (USEC), Undated. NA, RG 59, Box 439, Folder 19.8a.
13. Winand P. Eisenhower, Kennedy, and the United States of Europe. L, 1997. 432 p.
14. Winand P. The US Mission to the EU in ‘Brussels D. C.’, the European Commission Delegation in Washington D. C. and the New Transatlantic Agenda // Ever Closer Partnership. Policy-Making in US-EU Relations / Ed. by E. Philippart and P. Winand. Brussels, 2001. 477 p.

Информация об авторе:

Лекаренко Оксана Геннадьевна – доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры новой, новейшей истории и международных отношений Томского государственного университета, olekarenko@gmail.com.

Oksana G. Lekarenko – Doctor of History, Professor at the Department of Modern and Contemporary History and International Relations, National Research Tomsk State University.

Статья поступила в редколлегию 04.06.2015 г.